

Н. Р. Ойноткинова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

**Концепты *ЖАРГЫ* 'суд, решение', 'благодать, благо'
и *БЫЙАН* 'благословение', 'благо, благодать'
в шаманских текстах алтайцев ***

Статья посвящена анализу слов-концептов *ЖАРГЫ* 'суд, решение', 'благодать, благо' и *БЫЙАН* 'благословение', 'благо, благодать' в шаманских текстах, записанных у алтайцев в начале XX в. Эти понятия отражают архаические представления шаманистов о небесном суде и благодати, даруемой человеку в виде божественной энергии, золотого блеска, света. Шаманское понятие золотой благодати имеет сходство с понятием золотого сияния (*алтын жарык*), отраженным в древней буддийской «Сутре золотого блеска» («Алтын яруг»).

Ключевые слова: алтайцы, шаманский текст, многозначность слова, концепт, шаманизм, буддизм.

Шаманизм как социальное явление имеет огромное влияние на современную культуру тюрков Южной Сибири, и концептуальное содержание шаманских текстов заслуживает тщательного изучения. Концепты-слова *ЖАРГЫ* 'суд, решение', 'благодать, благо' и *БЫЙАН* / *ПЫЙАН* 'благословение', 'благо' в шаманских текстах алтайцев ключевые и содержат национально-культурный компонент. Цель данной статьи – выявить лингвокультурную семантику этих слов-концептов в шаманских текстах алтайцев. Изучение фольклорных концептов на материале таких специфических дискурсов, как шаманский, способствует определению исторически сложившихся духовно-культурных ценностей, архетипов и мифологем в культуре сибирских тюркских этносов.

В данной работе мы придерживаемся лингвокультурологического определения термина «концепт». По определению Ю. С. Степанова, концепт – это культурно-ментально-языковое образование, сгусток культуры в человеческом сознании, «пучок» представлений, понятий, знаний и воображений, которым сопровождается слово [Степанов, 1997, с. 14]. Концепт включает в себя следующие компоненты: основной, актуальный признак – значимый для всех носителей языка и культуры, который, выражаясь вербально, является средством общения представите-

* Исследование выполнено в рамках проекта Института филологии СО РАН «Культурные универсалии вербальных традиций народов Сибири и Дальнего Востока: фольклор, литература, язык» по гранту Правительства РФ для государственной поддержки научных исследований, проводимых под руководством ведущих ученых (соглашение № 075-15-2019-1884).

Ойноткинова Надежда Романовна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 6300090, Россия; sibfolklore@mail.ru)

лей определенного народа; дополнительный, пассивный признак – доступный для определенной социальной группы; этимологический признак или внутреннюю форму – происхождение слова не осознается во внешней форме, поэтому и является наименее важным для носителей культуры, однако, как отмечает ученый, на этом признаке возникают и существуют остальные значения [Степанов, 1997, с. 44–45].

Исследуемые слова-концепты в алтайской традиционной культуре исторически связаны с буддизмом. Как отмечают историки, первые факты проникновения и распространения буддизма на Алтае прослеживаются уже в пазырыкской культуре [Боковенко, 1992]. Существуют исторические сведения о распространении буддизма и в Первом Тюркском каганате, во времена правления кагана Таспара (553–581 гг.). По данным С. Г. Кляшторного, В. А. Лившиц, при правлении кагана Таспара была создана буддийская община, стали воздвигаться буддийские храмы и монастыри, где лично каган принимал участие в обрядах [Кляшторный, Лившиц, 1971, с. 132]. Буддизм в Центральной Азии широкое распространение получил в древнеуйгурском каганате.

Уйгуры к середине VIII в. в значительной степени находились под влиянием центральноазиатской версии буддизма, который после завоевания Турфана в 604 г. был провозглашен государственной религией. В 762 г. Бегю-каган провозгласил манихейство государственной религией Уйгурского каганата. Новое учение распространилось среди знати, а большинство простолюдинов оставались буддистами и шаманистами. Принятие манихейства вызывало вооруженное сопротивление: в 780 г. Бегю-каган был убит из-за слишком резких мер по внедрению новой религии, его преемник обратился в несторианство, которое, впрочем, не было широко распространено [Берзин, 1996]. В середине VIII в. уйгуры завоевали северных тюрков и правили на территории современной Монголии, Саяно-Алтая и прилегающих к ним районов до конца IX в. Благодаря тому что они стали переводить буддийские тексты с согдийского, китайского и тибетского языков, тюркские народы, являвшиеся частью каганата, заимствовали буддийскую лексику. Как считают историки, следующая волна буддийского влияния приходится на время существования Джунгарского ханства, когда шаманы подвергались гонениям и преследованиям [Потапов, 1991, с. 130–131].

Отголоски хождения буддийских сутр (по-алтайски судур) в народной среде сохранились в сказаниях алтайцев. Из книг «Ай-Судур» или «Судур-Бичик» эпический герой узнает свою судьбу. О проникновении буддизма к южносибирским тюркам свидетельствуют и другие буддийские концепты, теонимы и топонимы (Мангдышире, Майтура, Япкара, Сумеру и др.), легендарные сюжеты и мотивы из буддийского фольклора.

Материалом нашего исследования послужили опубликованные и неопубликованные шаманские тексты, записанные в начале XX в. А. В. Анохиным у алтайцев (см. список источников). В камланиях (12 текстов) божествам Верхнего мира и духам-хозяевам священных гор лексема *jarгы* ‘суд, решение’, ‘благодать (свет)’ имеет 85 употреблений, а лексема *бийан / пыйан* ‘благословение’, ‘благо’ – 35 употреблений. Максимально высокая частотность употребления слова *jarгы* наблюдается в двух текстах: в мистерии шамана Баланди лексема *jarгы* ‘суд, решение’, ‘благодать, свет’ имеет 32 употребления, из них понятие *алтын jarгы* – 19 ед. [8]¹, в мистерии шаманки Мыза – 31 употребление (ТОКМ², ф. 16, д. 15).

1. **Концепт *JАРГЫ* ‘суд, решение’, ‘благодать, благо’.** Перед тем как анализировать семантику данного слова-концепта в текстах, обратимся к различным лексикографическим источникам для установления его происхождения.

¹ Здесь и далее обозначено количество употреблений слова в 12 текстах.

² Архив Томского областного краеведческого музея.

В Алтайско-русском словаре выделены значения *jarгы*: 1) суд; *jarгыга берер* подавать в суд; 2) *рел.* суд; *кудайдын jarгызына турар* предстать пред божьим судом; 3) *миф.* суд (на который идет душа умершего) [АРС, 2018, с. 189]. Данное слово встречается в сибирских тюркских языках, например, в хакасском – *чаргы* [ХРС, 2006, с. 945], в казахском – *жаргы* ‘устав’ [КРС, 2002, с. 89].

В. И. Рассадин считал слово *jarгы* монгольским заимствованием [Рассадин, 2008, с. 159]. В Этимологическом словаре монгольского языка указаны следующие значения: *jarγu* (*jar-γu*, *jaru-γu*) халх., бур. *зарга*, калм. *zaph* ‘тяжба’; ‘судебный процесс, суд’; ‘иск, жалоба’ [Санжеев и др., 2015, с. 61].

Йар ~ *жар* ~ *чар* относится к классу древнейших общетюркских (и, вероятно, тюркско-монгольских) лексических основ. Это позволяет исключить версию о монгольском происхождении слова (например, Meng. Gl.716: уйг. диал. *džarla-* < монг. *dzarla-*, монг. *dzar*), так как нет доказательств, тем более что на базе *жар* ~ *чар* ~ *йар* образовались в древнейшие периоды большое гнездо первичных и вторичных производных форм [Левитская, 1989, с. 19]. В Древнетюркском словаре слово *jarγu* не зафиксировано, хотя однокоренные слова имеются, например: I. ЖАР / ЙАР / ЧАР со значениями ‘клич’, ‘призыв’, ‘зов’, ‘сбор’, ‘клик’; II. ЙАРЛЫГ – *jarlyg* / йарлык / *žarlyu* / *čarlyu* ‘извещение, объявление, оповещение, приказание’; III. ЧАРЛА – клич, извещение, крик, приказ, приказание, опасность, просьба, помощь и т. д. [Там же, с. 18–19].

Судя по словообразовательному форманту *-γu* / *-гы*, слово *jarгы* является тюркским по происхождению. В древнетюркском языке формант *-гы* имел многофункциональную семантику: он наряду с употреблением в назывном и качественном значении выражал выполнение действия, а также желательность, пожелание, долженствование [Тектигул, 2013]. Имя на *-γu* (*-gü*) в древнетюркском языке было довольно популярно. Г. Рамстедт отмечал, что «в языках же более позднего происхождения его можно обнаружить главным образом в словах, унаследованных из древнего языка, например: *ölgü* ‘умирать’, *ölgülik*, *ölgülük* ‘смерть’, *ölgülik*, *ölgülük* ‘смертный’; *tutyu* ‘держат, хватать’, *tutyuγa* ‘для того, чтобы схватить, для схватывания’, *tutyuda* ‘в схватывании, взятая’, *qutadyu bilig* ‘знание (умение) быть счастливым, наука стать счастливым’; *ičkü* ‘питье, напиток’...» [Рамстедт, 1957, с. 89–90]. Э. В. Севортян подчеркивал, что в азербайджанском языке формант *-гы* занимал важное место среди словообразовательных формантов. Наряду с самыми разнообразными значениями в современных огузских языках, в узбекском, уйгурском языках семантика у этого аффикса ограничена, а в хакасском, тувинском языках он имеет ограничения с точки зрения количества [Севортян, 1966, с. 227–228]. В современных тюркских языках (кроме уйгурского) аффикс сохранился в виде реликтового образования в составе слов, обозначающих процесс и состояние, орудие, признак и др. Например, каз. *шапқы* ‘резак’, *бұрғы* ‘сверло’, *тепкі* ‘пинок’, *күлкі* ‘смех’, азерб. *бөлгі* ‘делить’, *біткі* ‘растение’, алт. *чаккы* ‘капкан’, гагауз. *бычкы* ‘пчела’, уйку ‘гаснуть’, кирг. *көчку* ‘лави́на, обвал’, *шытыркы* ‘веник’ [Тектигул, 2013]. На основе рассмотренного можно заключить, что слово *jarгы* по происхождению тюркское, оно восходит к древнейшей общетюркской (и, вероятно, тюрко-монгольской) лексической основе *йар* ~ *жар* ~ *чар*.

Лингвокультурную специфику слова *jarгы* в шаманских текстах алтайцев определяет архаичный контекст употребления его лексических значений: 1. суд, решение; 2. благодать, благо. *Јалагалу Пай Тенсен, / Јалбыракту Пай кайын куу сүргек; / Ас кижинин пажын бычаттан, / Ас үр мал айтан (?) / Кунгурчыдын jarгызы оо келетен* [Анохин, 1924, с. 74]. – ‘Священная поляна с лентой, / Священная берёза с листьями – серое место с препятствиями. / Решение Кунгурчы, головы немногих людей создающего, / Головы немногочисленного скота создающего, / Туда приходит’. Последнее предложение правильное было бы перевести:

‘Благодать Кунгурчы к ней снизойдет’. А. В. Анохин давал подстрочный перевод к своим текстам, уточняя неясные слова и понятия у самих шаманов, которые в переводе на русский язык не всегда могли точно передать значения алтайских слов.

Функция судьи у божества Тенгери фиксировалась уже в древнетюркских памятниках [Малов, 1951, с. 62, 66, 99; Стеблева, 1972, с. 214]. Алтайцы, как и другие тюркские народы, называли Тенгери Кудаем, иносказательно – Айас-Кааном: *Тенгередин жаргызы* ‘Небесное предопределение’ (‘Небесный суд’. – перевод мой. – Н. О.) [Анохин, 1924, с. 103], *Айас-Кааннын жаргызы* ‘Айас-Каана суд’ [Там же, с. 101]; *Кудайдын жаргызы* ‘суд, решение, благодать Кудая’, *агару (ару) тӧзимнин жаргызы* ‘решение, благодать чистого духа’. В шаманских текстах в роли судьи выступают, кроме божеств, родовые духи (*тӧс*), духи – хозяева гор.

Ач жобол Лезим-тӧстӧн болгон болзо – / Кажы жерден болотон? / Айдын пергей не, сурап турум. / Кажы жерден болгон: / Јаткан Алтаинан болотон бо? / Јаан јеринин тенгеризинин жаргызы болтон ба? (ТОКМ, ф. 16, д. 19).

‘Если алчная болезнь от Дъезим-духа не исходит, / То откуда она? / Не подскажет ли [Дъезим-дух], я прошу. / Из какого места явилась [болезнь] / Не из Алтая ли, где мы живем? / Не суд ли неба, [этой] большой земли?’.

Уктан-тӧстӧн јайнаган / Агар тӧзим жаргызы. / Ас бажыма табышсын, / Уюктазам, тӱжӱм кубулбазын, / Уюку аразына аза алдырбазын, / Кудаим жаргызы јетсин (МАЭ, ф. 11, д. 22).

‘У рода, у духов[-предков] выпрошенная / Чистого духа моего благодать. / Пусть малой голове моей вручится, / Когда усну, сон мой пусть не изменится, / Во сне аза пусть не схватит, / Благодать Кудая моего пусть дойдет’.

Језим паскан, Тискинек! / Кӱн эбирбес Кӱлер-Туу, / Ай эбирбес Алтын-Туу, / Сӱт-кӧлгӧ јунунган, / Сӱмӧр-тайкадан јаргы алган.

‘Опирающийся на Дъезим (букв. ‘Медный’), Тискинек! / Кюлер-Туу (букв. ‘на Бронзовую гору’), которую солнце не обходит, / Алтын-Туу (букв. ‘Золотую гору’), которую месяц не обходит. / Омывающийся в Сют-Кӧле (Молочном Озере). / Получивший решение от Сюмер-горы’ [Анохин, 1924, с. 67].

В алтайских камланиях под благодатью имеются в виду различные блага: души скота, детей, здоровье, счастье.

В русском языке слова *благо* и *благодать* также синонимичны, но значение слова *благодать* больше определяется религиозным контекстом. БЛАГО – 1. Добро, счастье. *Стремление к общему благу. Желаю вам всяких благ; 2. чаще мн.* То, что служит к удовлетворению потребностей, материальные утехи жизни (книжн.). *Поеду на юг: там все земные блага* [ТСРЯ, 1994, с. 146]. В философии с понятием «благо» связано понятие ценности, в более узком смысле благо в этике – синоним добра. БЛАГОДАТЬ – 1. Полнота благ, довольство (разг.). *Какая у вас тут благодать!; 2. Свыше ниспосланная сила, помощь. Нет ни в чём вам благодати* [Там же, с. 147]. В религиозном контексте благодать – это снисхождение Бога к человеку, божественная сила, исходящая от Бога к человеку для его спасения. В понимании православных христиан божественную благодать получают те, кто живет по божьим заповедям. Для христианина Бог свет есть; и те, которые не приняли света Его, не приняли еще благодати, потому что приемлющие благодать приемлют свет Божий и Бога.

В основе любой религии, в том числе и в шаманизме, лежат морально-этические догмы. В сознании алтайцев благодать, полученная у божеств и духов, также является высшей духовной ценностью. Благодать, благо получают те, кто

соблюдает морально-этические правила жития, является добродетельным. Блага могут даровать лишь добрые божества и духи Верхнего или Среднего мира. Так, в камлании шаманка Мыза спрашивает у своего духа-покровителя, будет ли жить счастливо и благополучно та семья, для которой совершается обряд. В своих наставлениях шаманка просит, чтобы хозяин юрты жил благочестиво, соблюдал морально-этические правила жития (не пил алкоголь, был гостеприимным, не слушал сплетников и клеветников, был добродетельным и сострадательным по отношению к бедным) (ТОКМ, ф. 16, д. 15).

Подземные божества не являются подателями благ, поэтому их лишь умиловляли, задабривали жертвами, но взамен просили полного невмешательства в жизнь людей (например, чтобы не было падежа скота, чтобы не было преждевременной смерти) (ТОКМ, ф. 16, д. 18). В большинстве случаев шаманы за помощью обращались к духам – хозяевам почитаемых гор. Об этом А. В. Анохин писал: «В названии известной горы, скалы, тайги, озера, реки шаманист-алтаец всегда соединяет личного духа, которому он молится, и просит о даровании вещественных благ. Духи гор в категории добрых духов занимают первое место после верховного божества Ульгена³ и его сыновей, а также почитаемого Тенери ‘Неба’, небесных светил – Күн ‘Солнце’, Ай ‘Луна’, излучающих свет, тепло...» (МАЭ, ф. 11, д. 17, л. 33).

Благодать, дарованную светлыми божествами, алтайские шаманы образно представляли золотым светом – *алтын жаргы*, нисходящим с небесных сфер к духам – посредникам между людьми и божеством – Дьайык’у (*Жайык*) и духу домашнего огня (*От-эне*). Поскольку дух – хозяин огня выступал посредником между миром божеств и миром человека, то многие обряды, устраиваемые во благо людей, начинались с ритуального освящения и угощения огня. Как отмечала Н. П. Дыренкова, «ни одна жертва не пойдет к Ульгеню прежде, чем ее не примет огонь. Огонь поедает жертву, передавая ее божествам» [Дыренкова, 1927, с. 71].

Сүт-Көлим, Сүмер-тайкам! Алтын жаргы берзин!
‘Сют-Кёл, Сюмер-гора моя! Золотую благодать пусть дадут!’.

Жаргы жерден алтын жаргы нурултуп, / Жалыр отко пириктирзин [Анохин, 1924, с. 73].

‘С судного места золотую благодать возвращая, / К пламенному огню пусть присоединит’.

Некоторые шаманы у божеств просили благословения и различных, материальных и нематериальных, благ: богатства, прироста скота, деторождения, здоровья, счастья, удачи.

Айлдан чыкпас – / Ач жобол болды, / Ыйден чыкпас / Ызүлбес жобол болды. / Лезим-төстөн / Алтын жаргы сурап турум? (ТОКМ, ф. 16, д. 19).

‘Из *аила* не выйти – / Алчная болезнь была. / Из жилища не выйти – / Непрекращающаяся болезнь была. / У Дьезима-духа / Золотого суда (т. е. благодать) прошу’.

Алтын жаргы алгандый мин, / Алкыжын жетсин үсүне Ыльгенге, / ... / Беш катта Энем – Күн-эне кайракан эде, / Алтын жаргы сурай барыгар (МАЭ, ф. 11, д. 163).

³ Существует мнение, что *Ульген* не являлся божеством, скорее, он был *тёс* – обоженным предком ряда тюркских этносов или родов. Исследовательница ссылалась на тот факт, что камлания Ульгену были записаны лишь у некоторых групп алтайцев, в основном от телеутских, шорских, хакасских шаманов. В одном из преданий представители сеока *өдүн* считают себя потомками *Ульгена* [Муйтуева, 2004, с. 17]. Это также объясняется разнородным составом алтайского этноса, сложившегося из разных тюркских племен.

‘Будто золотую благодать получил я, / Твое благопожелание до Ульгена
пусть дойдет. / ... / В пятом слое почитаемая нами Мать – Мать-Солнце, /
Золотую благодать у нее попросите’.

У божества шаман также просил души детей и скота. Л. П. Потапов о душе ребенка (*сус* или *кут*) писал, что это как благо, дарованное божеством, представляющееся в виде солнечного луча, как средство передачи зародыша, посылаемого божеством, человеку. *Сус* или *кут* спускают по золотой нитке к священной березе, установленной в юрте, а оттуда – в колыбель, которая всегда находится у очага под охраной огня [Потапов, 1991, с. 62]. Представления о луче как средстве передачи души-зародыша ребенка легли в основу некоторых древнетюркских и монгольских генеалогических легенд, а также шаманских образов луча как блестящей, золотой нити, связывающей небеса с землей [Там же]. Свое убеждение о том, что представление о солнечном луче как средстве передачи души человеку, посылаемого божеством, было известно и древним тюркам, Потапов подтверждал фольклорными примерами. Этот образ имеется и в телеутском эпосе в виде сияющей, как солнце, нитки, тянущейся к небу, связывая с ним «душу» богатыря [Там же]. Одним из ярких примеров стала генеалогическая легенда, обнаруженная в Египте в XIV в., в которой отмечается, что «в горах Каратаг, на границе с Китаем, воды затопили одну из пещер и замыли в ней глиной яму, имевшую форму человека. В течение девяти месяцев под воздействием солнечных лучей эта глиняная модель ожила. Так появился в прародительской пещере предок тюрков по имени Ай-Атам, который женился на женщине, появившейся в этой пещере также в результате затопления. У них родилось 40 детей» [Там же, с. 63]. Тюркские легенды в Египет могли быть занесены мамлюками-кыпчаками. Одним из ярких примеров является шаманская сцена раздачи душ зверей, скота и детей в «Камлании Ульгену». Присутствующие по очереди подходят к шаману, кладут к его ногам шапки «алча», для того чтобы принять от божества Эрмен-Каана души-кут зверей (МАЭ РАН⁴, ф. 11, оп. 1, д. 163). Шаман, преодолевая каждый небесный слой, просит благословения:

Алкыжым јетсин, калын черү. / Ёсүне Ёлгенге, алдынгы улуска. / Төрт катта Энем-Јайучы, / Он көзимынан көрөдиде, / Он алкыжын бергедиде, / Алтын јаргы алгандый мин, / Алкыжын јетсин үстүне Ёлгенге (МАЭ РАН, ф. 11, оп. 1, д. 163).

‘Благословение мое пусть дойдет, многочисленное войско, / Наверху Ульгену, внизу народу. / В четвертом слое Мать-Дьайучы (букв. Мать-Творец), / Краем правого глаза пусть смотрит, / Правое благословение свое пусть даст, / Как будто золотую благодать я получил, / Благословение твое до верхнего Ульгена пусть дойдет’.

Благодать (как результат решения божества) образно представляется нитью, которую можно развязать и спустить вниз – *јаргы чечер* ‘благодать развязать’.

Төрт катта Энем-Јайучы, / Алтын-ба јаргы чечкей-бе биде? / Төрт катта Энем-Јайучы, / Алтын ба јаргы чече бе салзан (МАЭ РАН, ф. 11, д. 163).

‘В четвертом слое Мать-Создательница, / Золотую благодать развяжет ли? / В четвертом слое Мать-Создательница / Золотую благодать развяжи, спусти’.

Шаманское понятие *алтын јаргы* ‘золотой суд, золотое решение (божества)’, возможно, появилось от слова *јарык* (или *јаркын*) ‘свет, сияние, блеск’, лежащего

⁴ Архив Музея антропологии и этнографии Российской академии наук.

в основе буддийского понятия *алтын жар[ы]гы* ‘его золотое сияние, блеск’. Могло ли появиться слово *жаргы* в результате употребления в притяжательной форме *жарыгы* ‘его свет, блеск, луч’? Имело ли оно какое-нибудь отношение к буддийским понятиям, в частности к понятию золотого блеска, отраженному в буддийской сутре «Алтун яруг»? Понятие золотого блеска было популярно в домусульманской, шаманской и буддийской культуре тюрков, а также монголов. На монгольском и бурятском языках эта сутра известна как «Алтан Гэрэл». В монгольских языках заимствование буддийских религиозных терминов, в том числе из санскрита, первоначально шло через уйгурский язык, позднее – через тибетский. Буддийские трактаты широко стали переводиться на монгольский язык именно с тибетского [Яхонтова, 1996, с. 34]. Поэтому, скорее всего, монгольскими языками слово *жаргы* было заимствовано из тюркских языков.

В «Сутре золотого блеска» источником золотого света является Будда:

Как только рождается [Будда], его тело испускает свет, который заполняет всю вселенную, унимает бесконечные страдания в Трех Мирах, удовлетворяет существ всевозможным счастьем; наделяет счастьем существ ада, животных, голодных духов, богов, людей – всех тех существ; и все существа дурных уделов обретают покой. Его тело светится прекрасным золотистым светом, сверкает, словно чистое золото...⁵

Вера в исцеляющую силу сутры делала ее очень популярной в народной среде. Одним из ключевых понятий этого произведения является понятие греха и очищения через исповедь.

В Древнетюркском словаре у слова JARUG II зафиксированы следующие значения: 1. Свет, сияние, блеск, луч: *köktün bir kök jarug tüšti* с неба упал голубой луч [Наделяев и др., 1969, с. 244]. JARUQLUҮ светлый, сияющий: *altun öñlüg jaruqluу* пот сияющая золотым блеском учение [Там же]. В алтайском языке JAPЫК I 1. 1) светлый; 2. в знач. сказ. светло; 3. свет, сияние. JAPЫК II свет, мир, земля; JAPЫК III 1. Треснутый [Там же, с. 191].

В лексическом составе «*Altun Yaruk*» на древнеуйгурском встречается слово *yarlıg, yarlıkla-* YRLYGY (y(ar)lıgı) [Savaşçı, 2006, s. 31], YRLYQ’P (y(ar)lıkap) [Ibid., s. 46]. JARLIQ: 1. повеление, предписание, приказ (*iđimiz jarlıyü* повеление нашего господина (МК I 87)⁶; 2. Свод религиозных предписаний, сутра (*iki jегirmi bölük jarlıyü*), состоящая из двенадцати отделов (ТТ VI₂₀)⁷ [Наделяев и др., 1969, с. 242]. Возможно, в древнетюркском языке обе лексемы YARLIG и JARUG существовали параллельно. Могло произойти наложение понятия *алтын жарык* ‘золотой свет, блеск, луч’ на шаманское понятие суда – *жаргы*. Замещение одного понятия другим возможно в результате конкуренции понятий разных культур. При адаптации понятий из чужого языка к своему языку, как правило, происходит соотношение этого понятия с понятиями уже существующими, отбор определенных смыслов. В свою очередь, вопрос о том, испытывало ли шаманское понятие *жаргы* влияние христианского понятия посмертного суда, также требует доказательства.

Таким образом, в шаманской картине мира небесный суд, суд богов (*жаргы*), считается высшей инстанцией определения жизненного пути человека. Концепт *жаргы* ‘благодать’ имеет образные составляющие, связанные с мифологическими

⁵ Сутра золотистого блеска. Глава 1: Благородная сутра золотого света. URL: <http://abhidharma.ru/A/Vedalla/Content/TK/Syvarnaprabhasottama/0001.pdf> (дата обращения 07.08.2019).

⁶ Словарь Махмуда Кашкарского (Дивану лугат-ит-турк, 1072–1072 гг.; QВ (QВH, QВK, QВN – Кудатгу Билиг (Наука о том, как становится счастливым, поэма этико-дидактического содержания, сочинение Юсуфа Баласагунского, 1069–1070 гг.).

⁷ ТТ VI – буддийская сутра *Sekiz jükmaк*, написанная уйгурским письмом.

представлениями шаманистов. В понимании шаманов небесный суд богов считался высшей инстанцией определения жизненного пути человека. Благодать, дарованную светлыми божествами, алтайские шаманисты образно представляли золотым светом, сиянием, нисходящим с неба к духу – покровителю дома и домашнему огню. В шаманском сознании алтайцев золотая благодать является высшей ценностью, удовлетворяющей материальные и духовные потребности человека. Ее получают те, кто соблюдает морально-этические правила жития, совершает благодетельные поступки. В историческом аспекте образный компонент рассмотренного концепта указывает на связь с буддийским понятием золотого блеска (*алтын жарык*) как божественной благодати, нисходящей свыше добродетели.

2. **Концепт БЫЙАН ‘благословение’, ‘благодать, благо’.** В буддийском происхождении этого слова в культуре алтайцев не приходится сомневаться. По мнению В. И. Рассадина, слово *бийан / пыйан* ‘благословение’, ‘благо’, ‘богатство, счастье’, ‘благодарность’ заимствовано из монгольского языка (*буян* ‘добродетель, благодетель < санскр. puna’) [Рассадин, 2008, с. 46]. Если учесть тот факт, что в монгольских языках заимствование буддийских религиозных терминов, в том числе из санскрита, первоначально шло через уйгурский язык, лишь позднее – через тибетский, то оно вряд ли было заимствовано из монгольского.

BUJAN I [санскр. p’uṇa чистый, священный] благодатный поступок, благодетель; заслуга [Наделяев и др., 1969, с. 120]. Слово встречается в Турфанских текстах⁸: qamaṅ täñgriär bujanları [ijin] qamaṅliṅ ašlarınta adirtı bar – все боги соответственно своим добрым делам имеют различие во всех своих кушаньях; bujan edgü qilinc – благочестивый, благодатный поступок [Там же, с. 120, 121].

BUJANLIṪ благодатный, благочестивый, имеющий отношение к благим поступкам: bujanlıṅ sumir taṅıṅ turṅurtuṅuz – Ты воздвиг благодатную гору Sumegu (ТТ III 163)⁹; bujanlıṅ bilgä biliglig jeväklärım bütsünlär пусть мое снаряжение будет полным благодатью и мудростью (Suv 354)¹⁰ [Там же, с. 121].

В Словаре монгольского языка слово *буян* ‘благо’ зафиксировано в следующем контексте: *буян ögbe tengri tündü dušmanāsa* – тенгри дал ему благо от врага [Поппе, 1938, с. 126]. В монгольском языке *буян* имеет несколько значений, связанных с буддийскими понятиями: 1) добро, благо, добродетельный, нравственно-религиозные заслуги; 2) благотворительность, счастье; *арван цагаан буян* десять священных белых добродетелей (не воровать, не красть, соблюдать моральную чистоту, говорить истину, говорить вежливо, не нарушать обещаний, не клеветать, не завидовать, не вредить другим, держаться истинного учения); *буян арвидхах* умножать добродетели [БАМРС, 2001, с. 298].

В Алтайско-русском словаре у слова *бийан* выделены другие значения: 1) благодарность, спасибо; *бийан айдар* говорить спасибо; *бийанын жетирер* благодарить; *Ол сыган эмеген туштаган болзо, ого бийан айдар эдим* (Д. Каинчин). Если бы встретила та женщина цыганка, высказал бы ей благодарность; 2) милость; *салымнын бийаны* милость судьбы; 3) благодать; *Кудайдын бийаны* Божья бла-

⁸ *Bang W. und A. von Gabain. Türkische Turfan-Texte. I. Bruchstücke eines Wahrsagebuches. SPAW, 1929, XV, S. 241–268; Turfan-Texte. III. Der große Humnus auf Mani. SPAW, 1930, XIII, S. 183–211.*

⁹ Большой гимн в честь Мани; список берлинской коллекции, написан четким манихейским письмом, в плохой сохранности.

¹⁰ *Suvarṅaprabhāsa – Altun jarug* (сутра «Золотой блеск»), перевод с китайского; петербургский список найден С. Е. Маловым в 1910 г. возле г. Сучжоу (Северо-Западный Китай) и издан В. В. Радловым и С. Е. Маловым, является поздним (1687 г.) списком перевода, выполненного Сынгку Сели-Тудунгом из Беш-Балыка, предположительно X в.; десять книг (всего 675 страниц по 22–25 строк на странице) уйгурским письмом, хранится в Санкт-Петербурге.

годать [АРС, 2018, с. 142]. Следует также указать значения ‘благословение, благопожелание’ (*Слердин быяныр жетсин* ‘Пусть ваше благословение исполнится’); *бийанду* ‘благодатный, благой’ (*бийанду иш* ‘благое дело’).

В шаманских текстах слово *бийан* чаще передает значение ‘благословение’ (*бийаны жетсин* ‘пусть его благословение дойдет’). Благословения и благодати просят у доброго божества Кудая, а также у духа – хозяина Алтая.

Агар пажына пыйан полор? (ТОКМ, ф. 16, д. 15).
‘Невинной голове его благословение будет?’

Бу јаткан Алтайымнан быйан сурадым! (ТОКМ, ф. 16, д. 15).
‘У этого Алтая своего благословения прошу!’

Дезим-адам алкыш перди бе? / Је, Кудайым, пыйан перди бе? / Конгон јуртым амыр полор бо? / Азраган палам энчү полор бо? (ТОКМ, ф. 16, д. 15).

‘Дезим-отец мой благословение свое дал ли? / Ну, Кудай мой свою благодать дал ли? / Живущий мой род в мире будет ли жить? / Выкормленные мною дети будут ли жить спокойно’.

Агар тѳскѳ, агар башка биян бер, / Азраган малына, / Јуртаган јуртына, / Алтын јаргы бергей не? (МАЭ, ф. 11, д. 22).

‘Чистому духу-тѳсу, светлой голове благословение дай, / Выкормленному скоту его, / Семье, которую он создал, / Золотую благодать (свет) даст ли?’.

В некоторых контекстах оно выражает значение ‘благодать’ и может вступать в синонимичные отношения со словом *јаргы*. Слово *бийан* передает лексическое значение ‘благодать’ в сочетании с прилагательным *ак* ‘белый’. Как и золотая благодать, белая (священная) благодать, по представлениям шаманов, может быть спущена божествами с неба на домашний огонь.

Алтын кырлу ак јайк! / Агар тѳстин јаргызын, / Ак биянын јүзү отко тарт! / Јүзү күйген ак јалгын, / Јч талалу таш очок, / Одус башту от-эне! (МАЭ, ф. 11, д. 22).

‘С золотой каймой белый *джаик*! / Решение чистого духа-тѳс’а, / Белую благодать к горячему огню притяни! / Жарко горящее белое пламя, / С тремя гранями каменный очаг, / С тридцатью головами огонь-эне!’.

Таким образом, слово *бийан* в шаманских текстах передает два значения: ‘благословение’ и ‘благодать, благо’. В сочетании с эпитетом *ак* ‘белый’ – *ак биян* – оно выражает значение ‘священная (букв. белая) благодать’. Белая благодать, как и золотая благодать, представляется светом, лучом, нисходящим с неба на домашний огонь.

Заключение

Ключевые концепты шаманских текстов *ЈАРГЫ* ‘суд’, ‘благодать, благо’ и *БЫЯН / ПЫЯН* ‘благословение’, ‘благодать, благо’ представляют собой культурно значимые и ценностные понятия, отражающие представления шаманистов-алтайцев. Этимологический анализ показал, что в историческом слое этих концептов-слов содержатся представления, имеющие общие основы с буддизмом.

Лексические значения слова *јаргы* и его культурная семантика сформировались в результате сложных культурно-языковых процессов. Понятие *алтын јаргы* ‘золотая благодать (свет)’, отраженное в шаманских текстах алтайцев, возможно, появилось под влиянием буддийской сутры «Алтун яруг» («Сутра золотого

блеска»), популярной у тюркских и монгольских народов в Средневековье. На этимологическую связь этих слов-концептов указывают устойчивые концептуальные признаки. Концепт *АЛТЫН ЖАРГЫ* имеет концептуальные признаки ‘нечто золотое’, ‘нечто сияющее и опускающее с неба в домашний огонь’. Можно предположить, что произошло наложение понятия золотого блеска (*алтын жарык* ‘золотой свет, блеск, луч’) на шаманское понятие небесного суда (*жаргы*). Такое замещение вполне возможно в результате конкуренции понятий разных культур.

Другое слово *бийан / пыйан* могло быть заимствовано из санскрита в тюркские языки через буддизм. В алтайском языке у этого слова сформировались свои устойчивые лексические значения. В рассмотренных шаманских текстах у слова *бийан / пыйан* реализуются значения – ‘благословение’, ‘благодать, благо’. Священная (букв. белая) благодать, как и золотая благодать (*алтын жаргы*), понимается как божественный белый свет, спущенный с неба на домашний огонь.

Список литературы

Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев, собранные во время путешествий по Алтаю в 1910–1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Л.: Изд-во РАН, 1924. 152 с. (Сборник МАЭ при Российской академии наук. Т. 4, ч. 2).

АРС – Алтайско-русский словарь / Ред.: А. Э. Чумакаев (отв. ред.), Н. В. Екеев, А. Н. Майзина, К. К. Пиантинова, Н. Н. Тыдыкова, Е. В. Тюнтешева; БНУ РА «НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова». Горно-Алтайск, 2018. 936 с.

БАМРС – Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 т. / Отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 2: Д–О.

Берзин А. Смена религий уйгурами. Историческое взаимодействие буддийской и исламской культур до возникновения Монгольской империи. Библиотека Берзина (1996). URL https://studybuddhism.com/web/ru/archives/e-books/unpublished_manuscripts/historical_interaction/pt2/history_cultures_09.html (дата обращения 07.08.2019).

Бокоренко Н. А. К проблеме реконструкции конских уборов скифской эпохи Южной Сибири // Северная Евразия от древности до средневековья. СПб.: ИИМК РАН, 1992. С. 123–125.

Дыренкова Н. П. Культ огня у алтайцев и телеут // Сборник МАЭ. Л., 1927. Т. 6. С. 63–78.

КРС – Казахско-русский словарь / Под ред. Р. Г. Сыздыковой, К. Ш. Хусаин. Алматы: Дайк-пресс, 2002. 1008 с.

Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы востока. М.: Наука, 1971. Т. 10. С. 121–146.

Левитская Л. С. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на буквы Ж, Ж, Й / Авт. слов. ст. Э. В. Севортян, Л. С. Левитская. М., 1989. 292 с.

Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности: тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.

Муйтуева В. А. Традиционная религиозно-мифологическая картина мира алтайцев. Горно-Алтайск, 2004. 166 с.

Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1979. 677 с.

Поппе Н. Н. Монгольский словарь Мукаддимат ал-Адаб. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Ч. 1–2. 452 с.

Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л.: Наука, 1991. 320 с.

Рамstedт Г. И. Введение в алтайское языкознание. М.: Изд-во Иностран. лит., 1957. 254 с.

Рассадин В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности. Часть II. Монгольское влияние на лексику тюркских языков. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2008. 243 с.

Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Шевернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: В 3 т. / Ин-т востоковедения РАН; гл. ред. Г. Д. Санжеев; ред. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадина, Я. Д. Леман. М.: ИВ РАН, 2015. Т. 1: А–Е, 224 с.

Севортян Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке. М.: Наука, 1966. 437 с.

Стеблева И. В. К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник 1971. М.: Наука, 1972. С. 213–226.

Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.

Тектигул Ж. О. Эволюция общетюркских аффиксов в казахском языке. Астана: Академия естествознания, 2013. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=6681>.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Русские словари, 1994. Т. 1.

ХРС – Хакасско-русский словарь / Под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.

Яхонтова Н. С. Ойратский литературный язык XVII в. М.: Вост. лит., 1996. 152 с. (Языки народов Азии и Африки)

Savaşçı Yu. Uygurca Altun Yaruk'a ait belgeler (401–450): Yüksek lisans tezi. İstanbul, 2006. 212 s.

Архивные источники

МАЭ РАН – Архив Музея антропологии и этнографии Российской академии наук. Ф. 11. Оп. 1. Д. 17. Мистерия кама Чодор. Алтай, 1910; Д. 22. Мистерии кама Баланди, зап. А. В. Анохиным 29 авг. 1910 г., с. Анос; Д. 163. А. В. Анохин. Камлание Ульгену.

ТОКМ – Архив Томского областного краеведческого музея. Ф. 16. Оп. 8. Д. 15. Призывание шаманки Мыза, зап. А. В. Анохиным 30 июля 1914 г. у р. Мукур-Чаргы; Д. 16. Мистерии кама Тартык, зап. А. В. Анохиным в 1914 г. на Алтае, на 18 л.; Д. 18. Материалы о музыкальном творчестве народов Алтая и др., собранные А. Анохиным. Мистерии камов Тектий и Мазай. Алтай 1914 г. на 11 л.; Д. 19. Материалы о музыкальном творчестве народов Алтая, собранные А. Анохиным. Призывание духов кама Моштой. Алтай 1910 г., на 26 л.;

N. R. Oinotkinova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation, sibfolklore@mail.ru*

Concepts *JARGY* ‘the court’, ‘thanks, thanks’ and *BYIAN* ‘blessing’, ‘thanks’ in the shaman text of the Altaians

The paper is devoted to the concepts of *jargy* ‘court’, ‘grace, mercy’ and *byian* ‘grace,’ ‘blessing’ in Altaic shamanic texts. The material for the study was taken from published and archival texts recorded at the beginning of the twentieth century by researcher A. V. Anokhin from different ethnic groups of the Altaians. The author has found that the historical layer of the concepts concerned is associated with the Buddhist religious tradition. An etymological analysis showed

that the word *jargy* is of Turkic origin. On the one hand, it reflected the archaic representations of Turkic shamans about a heavenly (divine) court. According to the ideas of shamans, the heavenly court, the court of the gods is considered the highest instance of determining the life path of man. In the mythopoetic consciousness of Altai shamans, grace granted by deities or mountain spirits was figuratively represented by a golden or white light, a sparkle (*altyn jargy* ‘golden grace’, ‘golden sparkle,’ *ak byian* ‘white grace’) descending from the heavenly spheres to the home to the fire. The soul of a newborn (*sus* or *kut*) was considered a blessing bestowed by a deity. It was presented in the form of a sunbeam, as a means of transmitting the embryo sent by the deity to a person. On the other hand, the concept of *altyn jargy* ‘the golden court, the golden decision (deities)’ has much in common with the concept of light, radiance (*jaryk*), which underlies the Buddhist “Sutra of Golden Glitter” (“*Altyn Yarug*”). The appearance of the concept of court in shamanistic culture under the influence of the Christian concept of the posthumous court has not been studied. Another keyword *byian / pyian* was most likely borrowed into the Turkic languages from Sanskrit (*p’unya* ‘pure, sacred’), while Buddhist monuments were translated. In shamanic texts, the word *byian / pyian* realizes the meanings ‘blessing’ and ‘grace.’

Keywords: Altai, shamanistic text, polysemy of the word, concept, shamanism, Buddhism.

DOI 10.17223/18137083/69/4

References

- Altaysko-russkiy slovar'* [Altai-Russian Dictionary]. A. E. Chumakaev (Ed. in ch.), N. V. Ekeev, A. N. Maizina, K. K. Piyantinova, N. N. Tydykova, E. V. Tyuntesheva (Eds), BNU RA “S. S. Surazakov Research Institute of Altaistics”. Gorno-Altaysk, 2018, 936 p.
- Anokhin A. V. *Materialy po shamanstvu u altaytsev, sobrannyye vo vremya putesthestviy po Altayu v 1910–1912 gg. po porucheniyu Russkogo Komiteta dlya izucheniya Sredney i Vostochnoy Azii* [Materials on the shamanism of the Altaians collected during travels in Altai in 1910–1912 on behalf of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia]. Leningrad, RAN Publ., 1924, 152 p. (Sbornik MAE pri Rossiyskoy akademii nauk [Collection of MAE RAS, vol. 4, pt. 2]).
- Berzin A. *Smena religiy uygurami. Istoricheskoye vzaimodeystviye buddiyskoy i islamskoy kul'tur do vozniknoveniya Mongol'skoy imperii. Biblioteka Berzina (1996)* [Change of religions by the Uighurs. The historical interaction of Buddhist and Islamic cultures before the emergence of the Mongol Empire. Berzin Library (1996)]. URL: https://studybuddhism.com/web/ru/archives/e-books/unpublished_manuscripts/historical_interaction/pt2/history_cultures_09.html (accessed 07.08.2019).
- Bokovenko N. A. K probleme rekonstruktsii konskikh uborov skifskoy epokhi Yuzhnoy Sibiri [To the problem of the reconstruction of horse harnesses of the Scythian epoch of Southern Siberia]. In: *Severnaya Yevraziya ot drevnosti do srednevekov'ya* [Northern Eurasia from Antiquity to the Middle Ages]. St. Petersburg, IIMK RAN, 1992, pp. 123–125.
- Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar': V 4 t. T. 2: D–O*. [Big academic Mongolian-Russian dictionary: In 4 vols. Vol. 2: D–O]. G. Ts. Pyurbeyev (Ed. in ch.). Moscow, Academia, 2001.
- Dyrenkova N. P. Kul't ognya u altaytsev i teleut [The cult of fire in the Altaians and Teleut]. In: *Sbornik MAE* [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Leningrad, 1927, vol.6 pp. 63–78.
- Khakassko-russkiy slovar'* [Khakass-Russian dictionary]. R. G. Syzdykova, K. Sh. Khusain (Eds). Almaty, Dayk-press, 2002, 1008 p.
- Klyashtornyy S. G., Livshits V. A. Sogdiyskaya nadpis' iz Buguta [Sogdian inscription from Bugut]. In: *Strany i narody vostoka. T. 10* [Countries and peoples of the East. vol. 10]. Moscow, Nauka, 1971, pp. 121–146.
- Levitskaya L. S. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov: obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na bukvy Ж, Ж, Ы* [Etymological dictionary of Turkic languages: All-Türkic and Inter-Türkic fundamentals on the letters Ж, Ж, Ы]. E. V. Sevortyan, L. S. Levitskaya (Authors of lexical entry). Moscow, 1989, 292 p.
- Malov S. E. *Pamyatniki drevnetyurkskoy pis'mennosti: teksty i issledovaniya* [Monuments of ancient Turkic writing: texts and studies]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1951, 452 p.
- Muytuyeva V. A. *Traditsionnaya religiozno-mifologicheskaya kartina mira altaytsev* [Traditional religious-mythological picture of the Altai world]. Gorno-Altaysk, 2004, 166 p.

- Nadelyayev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. *Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka, 1979, 677 p.
- Poppe N. N. *Mongol'skiy slovar' Mukaddimat al-Adab. Ch. 1–2* [Mongolian Dictionary of Muqaddimat al-Adab. Pt. 1–2]. Moscow, Leningrad, AN SSSR Publ., 1938, 452 p.
- Potapov L. P. *Altayskiy shamanism* [Altai shamanism]. Leningrad, Nauka, 1991, 320 p.
- Ramstedt G. I. *Vvedeniye v altayskoye yazykoznanie* [Introduction to Altai linguistics]. Moscow, Izd. Inostr. lit., 1957, 254 p.
- Rassadin V. I. *Ocherki po istorii slozheniya tyurko-mongol'skoy yazykovoy obshchnosti. Chast' 2. Mongol'skoye vliyaniye na leksiku tyurkskikh yazykov* [Essays on the history of the addition of the Turkic-Mongolian language community. Pt. 2. Mongolian influence on the vocabulary of the Turkic languages]. Elista, Kalm. Univ. Publ., 2008, 243 p.
- Sanzheyev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. *Etimologicheskii slovar' mongol'skikh yazykov: v 3 t.* [Etymological dictionary of Mongolian languages: in 3 vols. Vol. 1: A–E]. Institut vostokovedeniya RAN; G. D. Sanzheyev (Ed. in ch.), L. R. Kontsevich, V. I. Rassadin, Ya. D. Leman (Eds). Moscow, IV RAN, 2015, 224 p.
- Savaşçi Yu. *Uygurca Altun Yaruk'a ait belgeler (401–450): Yüksek lisans tezi* [Documents of Altun Yaruk in Uighur (401–450): Master's thesis]. Istanbul, 2006, 212 p.
- Sevortyan E. V. *Affiksy imennogo slovoobrazovaniya v azerbaydzhanskom yazyke* [Affixes of nominal word formation in Azerbaijani language]. Moscow, Nauka, 1966, 437 p.
- Stebleva I. V. K rekonstruktsii drevnetyurkskoy religiozno-mifologicheskoy sistemy [To the reconstruction of the ancient Turkic religious and mythological system]. In: *Tyurkologicheskii sbornik 1971* [Turkologic Collection 1971]. Moscow, Nauka, 1972, pp. 213–226.
- Stepanov Yu. S. *Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury* [Constants. Dictionary of the Russian culture]. Moscow, LRC Publishing House, 1997, 824 p.
- Tektigul Zh. O. *Evolyuetsiya obshchetyurkskikh affiksov v kazakhskom yazyke* [The evolution of common Turkic affixes in the Kazakh language]. Astana, Akademiya yestestvoznaniya, 2013. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=6681> (accessed 07.08.2019).
- Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: V 4 t. T. 1* [Dictionary of the Russian language: In 4 vols. Vol. 1]. D. N. Ushakov (Ed.). Moscow, Russkiye slovari, 1994.
- Yakhontova N. S. *Oyratskiy literaturnyy yazyk 17 v.* [Oirat literary language of the 17th century]. Moscow, Vost. lit., 1996, 152 p. (Yazyki narodov Azii i Afriki [Languages of Asian and African peoples]).

List of sources

- Arkhiv Muzeya antropologii i etnografii Rossiyskoy akademii nauk. F. 11. Op. 1. D. 17. Misteriya kama Chodor. Altay, 1910; D. 22. Misterii kama Balandi, zap. A. V. Anokhinym 29 avg. 1910 g., s. Anos; D. 163. A. V. Anokhin. Kamlaniye Ul'genu* [Archive of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences. F.11. Op. 1. D. 17. Mystery of the Kama Chaudor. Altai, 1910; D. 22. Mysteries of Kama Balandi, A. V. Anokhin, 29 August. 1910, Anos village; D. 163. A. V. Anokhin. Cameling to Ulgen].
- Arkhiv Tomskogo oblastnogo krayevedcheskogo muzeya. F. 16. Op. 8. D. 15. Prizyvaniye shamanki Myza, zap. A. V. Anokhinym 30 iyulya 1914 g. u r. Mukur- Chargy; D. 16. Misterii kama Tartyk, zap. A. V. Anokhinym v 1914 g. na Altaye, na 18 l.; D. 18. Materialy o muzykal'nom tvorchestve narodov Altaya i dr., sobrannyye A. Anokhinym. Misterii kamov Tektii i Mazay. Altay 1914 g. na 11 l.; D. 19. Materialy o muzykal'nom tvorchestve narodov Altaya, sobrannyye A. Anokhinym. Prizyvaniye dukhov kama Moshtoya. Altay 1910 g., na 26 l.* [Archive of the Tomsk Regional Museum of Local Lore. F. 16. Op. 8. D. 15. Calling of the shamaness of the Myz, recorded by A. V. Anokhin, on July 30, 1914 at the river Mukur-Chargy; D. 16. Mystery of the Kama Tartyk, A. V. Anokhin, in 1914 in Altai, 18 l.; D. 18. Materials on the musical creativity of the peoples of the Altai and others, collected by A. Anokhin. Mysteries of Kamov Tektii and Mazai. Altai, 1914, 11 years old; D. 19. Materials about musical creativity of the Altai peoples, collected by A. Anokhin. Call of spirits of Kama Moshtoy. Altai, 1910, 26 l].